

**ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ
В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ СРЕДНИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

В. М. Острога

*Белорусский государственный технологический университет, ул. Свердлова, 13А,
г. Минск, Беларусь, oStroga.v@mail.ru*

В статье рассматривается роль историко-филологических институтов в системе подготовки преподавателей для средних учебных заведений Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. Подчеркивается, что в рассматриваемый период в силу разных причин так и не сложилась система высшего специально-педагогического образования. Необходимые учительские кадры для работы в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах готовили не только вузы России, но и вузы зарубежных стран. Отмечается большой вклад в решение кадрового вопроса университетов России, а также открывшихся в Петербурге и Нежине историко-филологических институтов. Дается характеристика организации учебно-воспитательного процесса в этих учебных заведениях. Результаты исследования и выводы базируются на анализе использованных архивных документов, материалов периодической печати и литературы второй половины XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: историко-филологические институты; средние учебные заведения; гимназии; прогимназии; учитель; учебно-воспитательный процесс; учащийся.

**HISTORICAL AND PHILOLOGICAL INSTITUTIONS IN THE
SYSTEM OF TEACHERS TRAINING FOR SECONDARY
EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN BELARUS IN THE SECOND
HALF OF THE XIX - BEGINNING OF THE XX CENTURY**

V. M. Ostroga

*Belarusian State Technological University, Sverdlova Str., 13A, 220006,
Minsk, Republic of Belarus, oStroga.v@mail.ru*

The article examines the role of historical and philological institutes in the system of training teachers for secondary educational institutions of Belarus in the second half of the 19th - early 20th centuries. It is emphasized that in the period under review, due to various reasons, the system of higher special-pedagogical education did not take shape. The necessary teaching staff for work in gymnasiums, gymnasiums and real schools was trained not only by universities in Russia, but also in foreign countries. The great contribution to the solution of the personnel issue of Russian universities, as well as the historical and philological institutes that have opened in St. Petersburg and Nizhyn, is noted. The characteristic of the organization of the educational process in these educational institutions is given. The re-

search results and conclusions are based on the analysis of the used archival documents, materials of periodicals and literature of the second half of the 19th - early 20th centuries.

Keywords: historical and philological institutes; secondary educational institutions; gymnasium; gymnasium; teacher; educational process; student.

Существенные изменения в социально-экономическом положении Беларуси второй половины XIX в. создавали необходимость в более широком развитии образования народных масс. Развернулось широкое общественно-педагогическое движение, направленное на борьбу с вековым русским врагом – невежеством и безграмотностью. Школьная реформа, которая начала проводиться в 1860-е гг., неизбежно поставила на повестку дня проблему подготовки педагогических кадров, без решения которой серьезная реорганизация народного образования была невозможна. Должное внимание этому вопросу уделялось в странах Запада, особенно в Германии, где, как отмечали современники, уже была создана строгая, на тот период образцовая система педагогического образования [1, с. 208].

Важнейшим фактором формирования педагогической интеллигенции в рассматриваемый период являлась государственная политика в сфере просвещения, которая характеризовалась в условиях сложной общественно-политической ситуации непоследовательностью и реакционностью. Проблема создания системы педагогического образования в течение всего XIX в. оставалась острой: после закрытия в 1832 г. Виленского университета и в 1864 г. Горы-Горецкого сельскохозяйственного института на территории Беларуси не осталось ни одного высшего учебного заведения. Вакантные места в средних учебных заведениях начали заполнять «природные русские» педагоги с высшим образованием, специально присланные в Виленский учебный округ из центральных российских губерний. В экстренных случаях к преподаванию допускались местные педагоги православного вероисповедания, имеющие дипломы об окончании средних учебных заведений.

Процесс подготовки необходимых преподавательских кадров для средней школы, несомненно, должен был осуществляться в рамках института высшего образования. Обязательным слагаемым профессионализма будущего учителя наряду с общетеоретическим знанием становилось и специальное педагогическое образование. Подготовка необходимых специалистов для работы в средних учебных заведениях осуществлялась различными вузами России и частично зарубежных стран (например, Лейпцигская филологическая семинария, преобразованная позже в Русский филологический институт). В итоге основная подготовка преподавателей легла непосредственно на историко-

филологические и физико-математические факультеты университетов России.

С конца 60-х гг. XIX вв. система педагогического образования дополняется историко-филологическими институтами – учебными заведениями закрытого типа, куда на конкурсной основе принимались абитуриенты, окончившие классические гимназии или духовные семинарии по философскому курсу. Они были открыты в Петербурге в 1867 г. и в Нежине в 1875 г. с целью подготовки преподавателей, в первую очередь, древних языков для классических гимназий. Институты предусматривали 4-летний срок обучения: 2 года теоретической подготовки и 2 года специальной практической учебы. Например, из Петербургского института выходили учителя латинского, древнегреческого языков и русской словесности (до 1884 г.), истории (до 1875 г.), истории и географии (с 1884 г.). Учебные планы были составлены таким образом, что студенты, независимо от избранной специальности, одновременно готовились к преподаванию греческого и латинского языков. Этой же задаче была подчинена и организационная структура данных учебных заведений: из десяти кафедр пять специализировались по классической филологии. Для успешного функционирования институтов необходим был компетентный профессорско-преподавательский состав. Так, на русско-славянском отделении Нежинского института работали 2 профессора и 1 преподаватель, на историко-географическом – 3 профессора и 3 преподавателя, на классическом – 4 профессора и 2 преподавателя [2, с. 56].

В своей учебной деятельности профессора и приват-доценты должны были широко использовать новые методы и приемы обучения, проводить репетиции, руководствоваться принципами научности и доступности. Вместе с тем изучение предметов собственно педагогического цикла (педагогика, методики преподавания предметов, дидактики) было представлено в незначительном объеме (2-3 часа в неделю) и только на младших курсах [3]. Более того, с 1878 г. преподавание педагогики вовсе прекратилось. Вплоть до 1913 г. учебными планами не предусматривалось систематическое изучение методики преподавания отдельных предметов [4, с. 204, 145]. Из этого следует, что собственно педагогической подготовке в институтах отводилась незначительная роль. От этого, несомненно, страдало и качество непосредственно педагогической практики, прохождение которой для студентов выпускного курса было организовано в специально созданных при институтах гимназиях.

В институтах обучалось по 100 человек, по 25 на каждом курсе, которые находились в основном на казенном обеспечении [5, л. 1–4]. Эти учебные заведения имели несколько десятков стипендиатов от различных регионов страны, а также от Синода. Так, с 1870 г. в Петербургском институте учреждаются специальные места (также и стипендии) для абитуриентов из Виленского учебного округа [6]. Сохранились архивные документы с прошениями о приеме в институт окончивших в разное время курс Могилевской духовной семинарии (Ф. Шимановича, И. Протопопова, И. Романовского и др.), Литовской духовной семинарии (М. Иваневского, Н. Корниловича и др.). Иногда «ходатайства» о своих лучших выпускниках, «желающих поступить в число студентов», направлялись руководителями учебных заведений на имя директора института. Например, прошение «о желании окончившего курс в Слуцкой гимназии Саввы Федоровича поступить в число студентов» [7]. В течение всего времени обучения студенты жили в зданиях институтов и находились под постоянным надзором администрации, четко выполняя все правила, инструкции и запреты. Под особо пристальным вниманием была не только успеваемость учащихся, но также их частная жизнь и всякая общественная активность. На особый контроль ставились студенческие проступки [8].

Так, за 1867-1900 гг. Петербургский институт выпустил 562 педагога. Нежинский институт с 1879 г. (когда состоялся первый выпуск) и по 1910 г. подготовил 474 преподавателя средних учебных заведений. Все выпускники состояли на государственной службе по Министерству народного просвещения. Многие из них занимали должности директоров или инспекторов гимназий, являлись авторами научно-педагогических трудов. Только за время царствования Александра III с 1881 г. по 1894 г. институт подготовил 169 человек, которые поступили на службу по ведомству Министерства народного просвещения в качестве учителей древних языков, русского языка со словесностью и истории с географией в средние учебные заведения империи. Из них 15 специалистов было подготовлено для Виленского учебного округа [9, с. 177–178]. Выпускниками Нежинского института в разные годы являлись: Богуславский В. М. – преподаватель истории и географии в Пинском реальном училище, Крашеников М. П. – преподаватель древних языков в Слуцкой и Витебской гимназиях, Петров С. О. – преподаватель русского и древних языков в Брестской прогимназии, Покровский В. С. – преподаватель древних языков в Мозырской прогимназии, Цвирко И. П. – преподаватель русского языка в Минской гимназии и Виленском учительском институте и др. [10, с. 82–116]

Современники называли эти институты не только двумя «главными рассадниками» учителей гуманитарных предметов средней школы в России, но и «оплотами толстовского классицизма», непременно подчёркивая, что «неотложно» необходимы изменения архаических нормативно-правовых актов и учебной документации, «радикальная реформа, способная вдохнуть живой дух в умирающий и от неудобоваримой духовной пищи, и от нездоровой моральной атмосферы институтский организм» [11, с. 56–57]. Эти учебные заведения все более отрывались от потребностей социально-экономического развития страны, новых западных тенденций и приоритетов в образовании, демонстрируя консерватизм и абсолютную нежизненность старых подходов в начале XX в.

По данным переписи 1880 г. в Виленском учебном округе учительский корпус насчитывал 456 человек: 221 учитель имел высшее образование, что составляло 48,5% от общего количества «учащих». Остальные преподаватели получили образование в духовных семинариях, средних и специальных учебных заведениях, совсем незначительное количество из них имели домашнее образование или диплом об окончании заграничных учебных заведений [12, с. 448–449]. В архивах сохранились формулярные или именные списки преподавателей учебных заведений, которые содержат интересную информацию о штате преподавателей и их образовательном уровне. Например, в Брест-Литовской прогимназии в 1890 г. степень подготовки преподавателей с чисто формальной стороны не вызывал никаких сомнений: инспектор В. Роменский окончил Московский университет; учитель истории и географии М. Хныкин – Харьковский; учителя русского, латинского и греческого языков Ф. Попов – Санкт-Петербургский, а С. Петров – Нежинский институт; учитель математики О. Иванов – Санкт-Петербургский университет. В штате состояло еще пять учителей: учитель немецкого и французского языков А. Кауюжен, имевший звание домашнего учителя; учитель чистописания и рисования И. Пегиков, который окончил Московское Строгановское училище; учитель подготовительного класса Ф. Смелъницкий – Черниговскую духовную семинарию; учитель пения В. Тиминский – Виленское духовное училище; учитель гимнастики А. Ковицкий – Слуцкое духовное училище [13, л. 4–5].

Таким образом, в рассматриваемый период так и не сложилась цельная система высшего педагогического образования. Штатные должности учителей средней школы Беларуси были заняты, как правило, выпускниками различных российских высших учебных заведений: университетов, духовных академий, институтов. Определенная вакантная часть преподавательских мест (особенно учителей так

называемых новых языков) заполнялась преподавателями, имеющими среднее образование. Характерными чертами организации учебно-воспитательного процесса в историко-филологических институтах стали приоритет научно-теоретической подготовки (академичность и многопредметность в обучении) в ущерб необходимым психолого-педагогическим и практическим навыкам педагогической деятельности, пренебрежение требованиями педагогической науки, отсюда методическая и дидактическая некомпетентность выпускников, догматизм, рутинность. Отсутствие специальной педагогической подготовки большинства преподавателей средней школы являлось «одной из видных причин малоуспешности преподавания» [14, с. 83].

Библиографические ссылки

1. *Готлиб А.* К вопросу о подготовке преподавателей средних учебных заведений // Русская школа. 1901. № 7. С. 208–219.
2. *Заблотский П. А.* Историко-филологический институт кн. Безбородко в Нежине (1875-1910). СПб., 1912.
3. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Фонд 53. Описание 1. Дело 2994.
4. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А. И. Пискунов. М. : Педагогика, 1976.
5. ЦГИА СПб. Фонд 53. Описание 1. Дело 2219.
6. ЦГИА СПб. Фонд 53. Описание 1. Дело 346.
7. ЦГИА СПб. Фонд 53. Описание 1. Дело 684.
8. ЦГИА СПб. Фонд 53. Описание 1. Дело 87.
9. Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра. СПб. : Гос. Тип., 1901.
10. Историко-филологический институт кн. Безбородко в Нежине (1875–1900). Преподаватели и воспитанники. Нежин : Типо-литография М. В. Глезера, 1900.
11. *Заблотский П. А.* Историко-филологический институт кн. Безбородко в Нежине (1875-1910). СПб., 1912.
12. Университеты и средние учебные заведения в 50-ти губерниях Европейской России и 10-ти губерниях Привислянских по переписи 20-го марта 1880 года / под ред. А. Дубровского. С.-Петербург : Центр. статистич. комитет министерства внутренних дел, 1888.
13. Литовский государственный исторический архив. Фонд 567. Описание 1. Дело 788.
14. *Senex.* К дефектам средней школы // Русская школа. 1905. № 2. С. 78–87.